

*«Мы здесь живем»: социальная антропология малого российского города / Отв. ред. В.А. Тишков.
М.: РГГУ, 2013. 684 с., илл.*

Общие сведения

Книга «Мы здесь живем»: социальная антропология малого российского города» под редакцией профессора В.А. Тишкова вышла в 2013 г. В ней собраны результаты многолетней работы коллектива исследователей из Института этнологии и антропологии РАН и РГГУ, основанной на поездках в малые города России. В ходе экспедиций, длившихся от двух недель до двух месяцев, в 2009–2011 гг. им удалось охватить 20 населенных пунктов, во многие из которых было проведено несколько выездов. Это не первая публикация по итогам данного проекта по изучению феномена малых городов: в 2010 г. были изданы два сборника, содержащие предварительные результаты исследования [Малый город 2010; Социальная антропология 2010].

Книга состоит из двух основных частей. Первая, озаглавленная «Малые города — большие проблемы», включает краткий обзор работ, посвященных городской тематике, описание методологии исследования и обобщение выводов о совокупности рассмотренных населенных пунктов. Вторая часть книги, «Города и горожане», представляет собой описания городов (каждого в отдельности), сгруппированные по федеральным округам.

Алиса Сергеевна Максимова

Национальный
исследовательский университет
«Высшая школа экономики»,
Москва
alice.mcximove@gmail.com

Положительные стороны и аудитория книги

Книга поражает своим масштабом. Несмотря на то что с точки зрения антропологии

полевые экспедиции были достаточно непродолжительными, работа проделана колоссальная. В исследованиях, посвященных российской провинции, в качестве объекта исследования обычно выступают один-два населенных пункта, максимум — несколько; авторы же создали описание почти двух десятков городов. В основе книги — сотни проведенных интервью, изучение обширных письменных и визуальных источников, недели, проведенные в городах.

Кому будет интересна эта работа? Можно предложить несколько вариантов.

1. Ученые, которые занимаются темой малых городов: планирующие исследование (найти интересный кейс, выбрав один из описанных городов или обнаружив аспект жизни, который можно изучать более подробно) и уже включенные в исследование (сравнить полученные выводы, попробовать распределить описанные города в своей типологии, проанализировать разные варианты развития населенных пунктов). Им нужно быть готовыми, впрочем, к тому, что потребуются серьезная и кропотливая дополнительная работа с книгой для систематизации данных и их интерпретации.
2. Широкая публика, заинтересованная в том, что происходит в российской провинции. Те, кто хочет узнать, как выглядит Россия сегодня «на самом деле», прорваться за передний план путеводителей по историческим и живописным местам страны, определенно найдут в книге много занимательной информации.
3. Жители малых городов. Только в случае города Нижние Серги авторы указывают, что сделанное ими описание было «проверено» местными жителями. Тем не менее это полезная критическая практика и устоявшаяся стратегия в современных социально-антропологических исследованиях: важно, что сами горожане думают об интерпретациях их жизни, находят ли они созданные репрезентации достоверными.

Методология исследования

Авторы стремились описать жизнь малого города во всей ее полноте, поэтому было необходимо рассмотреть разные случаи. Подчеркивается, что среди объектов исследования есть города, в несколько раз различающиеся по численности населения и разные по этническому составу, промышленные и туристические места, древние и недавно получившие статус города населенные пункты.

Желание добиться многостороннего, подробного описания городов продиктовало выбор как кейсов, так и исследовательской

позиции. Прежде всего, стоит отметить, что использовался целый ряд методов: наблюдение, интервью, работа с официальными документами, статистикой, местными СМИ, личными архивами. Авторы утверждают, что статистические данные могут дать обобщенную картину, но не в состоянии передать все детали жизни, и акцентируют необходимость этнографического включения: «Только непосредственное и достаточно длительное общение с людьми способно дать представление о мотивах, ценностях и культурных стереотипах» (С. 8). Точка зрения исследователей, «глубокий интерес и большая эмоциональная вовлеченность» (С. 649), с которыми они относятся к повседневности изучаемого сообщества, соответствуют образу антропологического исследования, описанного Малиновским в «Аргонантах западной части Тихого океана» [Малиновский 2004: 23–43]. Именно поэтому странно видеть в книге достаточно частое использование официальных данных, перечисление фактов и цифр без научной интерпретации.

Исследованию не хватает более четко сформулированной цели и эксплицитно описанной концептуализации. Как следует из введения, целью являлось комплексное изучение городов — остается определить, на чем же оно сфокусировано. Авторы интересуются проблемами развития городов, их потенциал, возможности их поддержки; значимой темой является самоорганизация и самоуправление. Они ставят своей задачей анализ информации «об условиях жизни, а также о социально-экономических и культурных нуждах и жизненных стратегиях населения городов разных типов» (С. 7), «практиках жизнеобеспечения» (С. 8), «неформальной составляющей деятельности людей» (С. 27). Чуть позже обнаруживается еще один немаловажный социологический вопрос в духе Зиммеля или Тённиса: «Какой из двух типов образа жизни более свойствен малому городу — городской или сельский?» (С. 40). Набор предметов исследования, таким образом, широк и многообразен. Стоило бы уделить внимание их предварительному упорядочению и соотнесению с концептуальной рамкой проекта.

За пределами книги остаются теоретические идеи, которыми руководствовались ученые. Во вводной части авторы кратко излагают особенности исследований Чикагской школы, работ в области краеведения, этнографии провинции и городской культуры, урбанистики. Делают они это, однако, скорее с целью охарактеризовать научную базу и значимость своего проекта, а не для того, чтобы объяснить использование каких-то концепций и дистанцироваться от других предпосылок, разделяемых социальными учеными. О концептуальной рамке исследования же сказано только то, что она сочетает структурно-функциональный, компаративистский и диахронный подходы (С. 25).

В начале работы вводится несколько ключевых понятий: «качество жизни», «образ жизни», «культурное пространство», «партикулярная культура» (С. 24–25). Им дается определение, однако в книге остается не проясненным, почему выбраны именно они и как они связаны между собой. Из этих понятий не создается набор конкретных показателей, и превращение «качества жизни» в уровень заработной платы, обеспеченность жильем и досугом происходит незаметно, как само собой разумеющееся.

Как следствие, роль тех или иных частей описания понятна лишь интуитивно. Так, обширные исторические справки выглядят весьма слабо связанными с настоящим городом. О том, как исследователи определяют значение некоторых аспектов городской жизни, читатель узнает не сразу. В каждом случае, например, они обращают внимание на наличие явно выраженного и распознаваемого центра города. Но картина социальной жизни, в которой центр занимает принципиально важное место, достраивается только к концу книги, косвенным образом, когда авторы замечают: «Это город <...> без центральной площади и без главной улицы, в нем нет места, которое горожане могли бы назвать сердцем города, куда они сошлись или сбежались бы, чтобы вместе разделить минуты радости или беды» (С. 583).

В общем описании малых городов как особого феномена, сделанном в первой части книги, читатель едва ли найдет что-то неожиданное. Когда наблюдения переформулируются в виде обобщений, становится совершенно неявной ценность огромной полевой работы, так как мало что из выводов нельзя было предвидеть без экспедиции. Например, с точки зрения пространства и облика, почти все города располагаются на берегах рек, в них выделяются центр и окраины, обычно можно встретить мемориалы ВОВ, памятники Ленину, развитую садово-парковую культуру (С. 28–30). Авторы отмечают, что почти везде свернуты масштабы производства, уровень заработной платы низкий, есть проблемы с занятостью, обеспечением жильем, наблюдается убыль населения за счет миграции и превышения смертности над рождаемостью, горожане в основном разобщены, не проявляют гражданской активности.

С книгой сложно работать. Вначале создается впечатление, что главы будут иметь единую структуру, но описания городов выстроены по-разному, варьируется количество разделов и их названия (хотя набор тем остается более-менее неизменным). Экономическая активность может быть описана в разделе «Система жизнеобеспечения» (Черняховск), «Экономика» (Светлогорск) или «Социально-экономическая, политическая и культурная жизнь» (Боровичи); культурная жизнь то характеризуется в специальном разделе, то смыкается с образованием или спортом.

Этот недочет наводит на вопрос о том, как обобщать результаты социально-антропологического исследования нескольких городов. Представляется, что здесь помог бы подробный, качественно составленный тематический указатель в конце книги. Он мог бы направлять не только по основным параметрам описания («пространственная организация», «демография», «транспорт»), но и давать подсказки о том, где искать сведения о более частных феноменах — «огороды», «такси», «репетиторство», «наркомания». Другим способом презентации полученных описаний, едва ли подходящим для формата книги, могла бы стать сводная (огромная) таблица, упорядоченная по городам и разным сферам социальной, экономической, культурной деятельности.

В разделах, посвященных идее и методологии исследования, подчеркивается, что проект играл значительную образовательную роль (С. 27). Книга могла бы продолжить это направление, но, к сожалению, упускает эту возможность. Для этого в ней не хватает описания полевой работы: читатель представляет, *что* именно было сделано, но не узнает, *как* это было сделано. Было бы полезно понимать, как устанавливались контакты, какие были проблемы при «входе в поле», как были устроены гайды, разработанные для разных горожан, даже если они задавали лишь общий ход разговора, по какому принципу велась работа с документами и т.д.

Наконец, существенным является вопрос о том, как исследуемые воспринимали исследователей. Интересно, что когда эта тема затрагивается, становится очевидно, что это ценная информация не только о том, как «делается этнография», но и об объекте: жители одного города привыкли к вниманию, так как их случай считается «образцовым», а жители другого удивляются тому, что кто-то хочет изучать их жизнь (С. 363).

С точки зрения отношений исследователя и объекта, примечательно, что город Нижние Серги, единственный признанный в книге однозначно «неблагополучным», является родным для руководителя проекта. Состояние города в 2010 г. сравнивается с тем, каким его знал В.А. Тишков раньше, авторы выражают крайнюю озабоченность состоянием разрухи и упадка, которое они наблюдают. Здесь важно, отрефлексирована ли ситуация, когда исследователь вовлечен в объект и имеет возможность наблюдать его развитие на протяжении жизни. Если в других местах участники проекта только слышали о том, как изменилась жизнь в связи с последствиями перестройки, кризиса, закрытия производств, то здесь им самим непосредственно доступно представление о «лучшем прошлом» города.

Тот факт, что авторы решили не создавать типологию городов и не присваивать ярлыки отдельным случаям, с одной сторо-

ны, затрудняет понимание работы в целом, но, с другой стороны, дает возможность для продолжения интерпретации в процессе чтения и дальнейшей работы с описаниями. Обобщение анализа городской жизни в едином выводе ограничивало бы восприятие описания.

Другие исследования российских малых городов представляют альтернативный способ работы с эмпирическим материалом. Например, В.Л. Глазычев сводит описание сведений о малых городах к одному основному выводу (так, Мышкин для него — это случай успешного развития за счет туризма) [Глазычев 2005: 22–24]. Но надо понимать, что это удачные кейсы, необходимые для анализа и иллюстрации того, как могут быть идентифицированы проблемы и реализованы проекты регионального развития. То, что дозволено урбанисту, не дозволено антропологу: здесь невозможно вынесение за скобки противоречий и многообразия аспектов городской жизни.

Сходным образом для проектов по изучению местных сообществ или муниципального управления, представленных в российской социальной науке работами Ю.М. Плюснина и С.Г. Кордонского [Плюснин 2000; Муниципальная Россия 2009], характерно следование исследовательскому вопросу или сюжету, а отдельные города имеют второстепенное значение и выступают в роли кейсов.

Авторы данного социально-антропологического исследования следуют не за тематическими сюжетами, а за городами. Это приводит к некоторым проблемам: необходимо регулировать, насколько детальное создается описание и на каком уровне производится интерпретация.

Множественность авторов, жанров, масштабов описания

Содержание описаний задается не только особенностями объекта, но и тем, как проходила полевая работа и какие данные о городе удалось получить. Участники экспедиций пользовались общим руководством, призванным обеспечить единые концептуально-методологические основания проекта (С. 11). Тем не менее в книге заметно расхождение их взглядов: они по-разному смотрят на объект, по-разному представляют свои задачи, по-разному пишут. Это делает текст неоднородным, что порой слишком заметно: одни авторы склонны романтизировать образ города (Боровичи или Нижние Серги), другие стремятся выстроить дистанцию между собой и объектом, балансировать между включенностью и отстраненностью, а третьи ограничиваются изложением фактов и цифр.

Одновременно с наличием многих авторов текст обладает неудобным свойством сочетать несколько жанров даже внутри

одной главы. Оставив в стороне нейтральный стиль социально-научного описания, помимо него условно можно выделить:

- 1) жанр экскурсии или путеводителя: «Сейчас перед нами один из лучших образцов сохранившихся в провинции гостиных дворов, построенный в стиле позднего классицизма» (С. 199);
- 2) лирические комментарии: «Проходя мимо таких домов, невольно думаешь, что это подарок судьбы — просыпаясь каждое утро, видеть такую красоту» (С. 578);
- 3) жанр передовицы: «В 1992 г. было выпущено 1688 т полотна, улучшилось его качество и расширился ассортимент» (С. 202);
- 4) жанр заметки в местной газете: «Растроганная восторженным приемом публики, певица сказала после концерта: “Такого замечательного и доброго зрителя у меня еще не было”» (С. 440);
- 5) канцелярит, которым, как правило, изложены функции местной администрации, задачи программ в области культурной, молодежной политики или развития предпринимательства (С. 542–546).

После долгого чтения возникает подозрение, что эти жанры сопresentствуют неспроста. Действительно, в некоторых случаях оказывается, что фрагменты текста заимствованы (без должного оформления цитирования) из разнородных источников: официальных документов, описаний достопримечательностей на сайтах, сообщений в СМИ. Примером может служить изложение ситуации вокруг поезда «Сапсан» на с. 211, наполовину составленное из фрагментов статьи в журнале «Русский Newsweek» [Вернидуб 2010]¹.

Наконец, авторам не всегда удается контролировать масштаб описания. Наряду с тем, что делаются некоторые обобщения, в тексте постоянно проявляется чрезмерная детальность: перечислены конкретные книжные поступления в библиотеку Карачева (С. 442), приведено выразительное описание столовой и уборной (С. 579) или тщательно охарактеризовано скульптурное изображение лося в Нижних Сергах (С. 30). Такие подробности должны были бы иллюстрировать выводы и служить свидетельством того, что удалось пронаблюдать в городе, но порой вызывают недоумение, кажутся неуместными.

Впрочем, с точки зрения указанных выше параметров — единства исследовательской и авторской позиции, жанрового едино-

¹ Электронную версию можно найти на сайте РЖД: <http://press.rzd.ru/smi/public/ru?STRUCTURE_ID=2&layer_id=5050&log=INF0&id=240763>.

Стоит отметить, что задачи систематического рассмотрения текста книги на предмет заимствований не ставилось. Указанный фрагмент и несколько других (С. 230, 237, 542, 545) были обнаружены случайным образом.

образия и сбалансированного масштаба описаний — отлично написана глава, посвященная Унече и Стародубу, также на фоне других выгодно выделяются, например, описания Остогожска и Урюпинска.

Интересные наблюдения и гипотезы

В заключение хотелось бы выделить несколько интересных сюжетов, важных для понимания социальной жизни в малых городах, но упомянутых лишь в отдельных случаях и не получивших развития. Представляется, что постановка вопросов по отношению к этим наблюдениям и предварительным выводам, а также дальнейший сбор и анализ данных могут быть весьма плодотворными.

Некоторые феномены, связанные с организацией пространства, могли бы стать предметом самостоятельных исследований. Авторы обращают внимание на любопытное устройство Светлогорска, где «жилая» часть города отделена от курортной. Это не только влияет на практики горожан и способы застройки, но и позволяет справиться с некоторыми негативными эффектами от обилия туристов: в сезон цены в магазинах растут, но только в «туристической» части (С. 102). В то же время функциональное разделение пространства приводит к опасениям по поводу того, что архитектурно выдающаяся, культурно насыщенная часть города окажется в скором будущем недоступной для обычных жителей.

Другая общая для всех изученных городов тема, которая проявляется в каждом случае по-разному, — это религия. Судя по результатам данного исследования, ситуации в религиозной сфере могут существенно различаться. Более тщательного анализа требуют вопросы о том, от чего зависит религиозность населения, в том числе — от каких исторических факторов. Почему где-то наблюдается «религиозный ренессанс», а где-то жители равнодушно относятся к церкви? Какова роль религиозных организаций, как они встроены в жизнь города?

Наконец, хотелось бы обратить внимание на то, как организованы социальные связи. Исследователи делают выводы о сегментации общества в малых городах, недостатке прочных связей с соседями, знакомыми, коллегами (С. 261). Особого исследования требует то, в каком виде такие связи продолжают существовать, что они теперь значат. Наличие сильных горизонтальных связей в книге соотносится с социальной активностью горожан. Интересное наблюдение сделано об Остогожске, где авторы выделили две группы — культурно-образовательный и экономический актив, за пределами которых люди живут и действуют обособленно (С. 290–291). Как этот «актив» сформировался? Как

он взаимодействует с официальными властями, насколько он неформален? Можно ли попытаться проследить наличие такой же ситуации-шаблона в других городах?

В поисках способов самоорганизации жителей исследователи обнаруживают успешный пример в Урюпинске: территориальные общественные самоуправления (ТОСы), которые не только следят за состоянием домов и дворов, но и занимаются совместным досугом, следят за порядком, проводят работу с молодежью (С. 520–522). ТОСы оказываются весьма эффективной формой общественной организации. Пока что неясно, что стало причиной успеха и может ли этот образец качественно работать в других городах; немного информации о том, кто и почему наиболее активно принимает участие в деятельности ТОСов.

Любопытно, что почти ни в одном из описанных городов, как замечают исследователи, нет негативного отношения к мигрантам, ксенофобии. Тем не менее граница между «своими» и «чужими» — принципиально важный для изучения данного объекта вопрос. Так, в одной из глав авторы формулируют гипотезу о том, что в относительно «новых» городах адаптация приезжих проходит легче, их проще включают в социальные отношения, связывающие жителей: в Остогожске действуют исторически сложившиеся порядки, «старинный уклад», сопротивляющийся принятию внешних людей (С. 333), в то время как в Лисках таких проблем нет.

Библиография

- Вернидуб А.* Этот поезд во гневе // Русский Newsweek. 2010. № 15. С. 44–47.
- Глазычев В.Л.* Глубинная Россия: 2000–2002. 2-е изд., испр. М.: Новое издательство, 2005.
- Малиновский Б.* Аргонавты западной части Тихого океана. М.: РОССПЭН, 2004.
- Малый город в современной России: предварительные результаты полевых исследований / Ред. М.Ю. Мартынова, Е.С. Данилко. М.: ИЭА РАН, 2010.
- Муниципальная Россия: образ жизни и образ мыслей. Опыт феноменологического исследования. М.: ЦПИ МСУ, 2009.
- Плюснин Ю.М.* Малые города России. Социально-экономическое поведение домохозяйств, ценностные установки и психологическое состояние населения в 1999 г. М.: Московский общественный научный фонд, 2000. (Библиотека местного самоуправления. Вып. 27).
- Социальная антропология современного российского города: итоги полевых исследований / Ред. О.Ю. Артемова, Н.А. Антропова. М.: ИЭА РАН, 2010.